

Глава 7

Лян Фэнся расставалась с деньгами крайне неохотно. Она только что трогала лоб Шэнь Юя — жар спал, так зачем же тратиться на врачей? Но свекор стоял над душой, сверля её тяжёлым взглядом, и прямо приказал дать парню на лекарства. Ослушаться она не посмела.

После долгих копаний в карманах она выудила два юаня. Женщина уже приготовилась было засунуть одну купюру обратно, чтобы заменить её на один юань, но Шэнь Юй ловко перехватил деньги.

— Спасибо, мам.

При их заводе была больница. Для членов семей сотрудников приём был практически бесплатным, нужно было лишь оплатить стоимость самих лекарств.

Старуха Сяо открыла рот, собираясь что-то возразить, но, натолкнувшись на предостерегающий взгляд мужа, промолчала. В конце концов, она успокоила себя тем, что платит Лян Фэнся из своего кармана — не отдай она их Шэнь Юю, старухе они всё равно бы не достались.

Старик Сяо сегодня лучился почти отеческой добротой.

— Сходи в больницу как следует, — проговорил он, мягко улыбаясь. — Запоминай всё, что скажет врач, и на лекарствах не экономь. Если не хватит, скажешь по возвращении. Может, пусть бабушка тебя проводит?

— Не стоит, дедушка. Тут недалеко, я сам справлюсь, — поспешно отказался Шэнь Юй. — У бабушки и так дел невпроворот.

К счастью, старик предложил это лишь из вежливости и настаивать не стал.

— Могу подбросить тебя на велосипеде, мне всё равно по пути, — неожиданно подал голос Сяо Цзяньшэ.

Похоже, отец и сын думали об одном и том же. Шэнь Юй видел, какое значение они придали спасению дочери директора завода.

«Раз подвернулась такая возможность, — подумал он, — грех ею не воспользоваться»

Шэнь Юй застенчиво поблагодарил отчима, но тут же смущённо добавил:

— Наверное, всё же не надо... Я весь в грязи, одежда несвежая. Не хочу испачкать ваш велосипед, дядя, да и перед людьми будет неудобно.

Пока он сам не сказал об этом, никто в доме и не задумывался, во что он одет. Но стоило юноше упомянуть об этом, как все присутствующие невольно окинули его взглядом. Вид у него и впрямь был плачевный.

Шэнь Юй плохо питался, рос медленно и, хотя был ровесником Сяо Цзяхуэя, казался на полголовы ниже брата. Будучи щуплым и болезненным на вид, он постоянно донашивал старые обноски за Цзяхуэем.

И Сяо Цзяньшэ, и Лян Фэнся работали на швейной фабрике. Казалось бы, семья не должна была знать нужды в одежде. Но на деле всё было иначе. Сяо Цзяньшэ, будучи кладовщиком, мог в лучшем случае припрятать обрезки ткани, да и то самые мелкие — куски побольше до него просто не доходили.

Лян Фэнся могла покупать на фабрике бракованные изделия или ткани с уценкой, но даже со скидкой это требовало трат. Она не смела открыто обделять Цзяхуэя и Цзясинь, но и заботиться всем сердцем о пасынке и падчерице не собиралась.

Старуха Сяо была крайне прижимистой, а мужчины — старик и Сяо Цзяньшэ — не отличались внимательностью к бытовым мелочам. Видя, что дети вроде как накормлены и одеты, они не вдавались в подробности, поэтому гардероб Цзяхуэя был весьма скудным.

Две-три смены одежды носились годами, а когда очередь доходила до Шэнь Юя, локти и колени на вещах были уже протёрты почти до дыр. К тому же статус юноши в семье был низок: он выполнял уйму домашней работы, но его никто не учил следить за собой, вещи он стирал кое-как, да и лишних денег на парикмахера не было. Волосы отросли настолько, что закрывали половину лица.

Вчера, барахтаясь в воде, он перепачкался в речном иле. Вода была мутной, и теперь, когда волосы высохли, они слиплись грязными сосульками. Шэнь Юй даже боялся к ним прикасаться.

Шёл конец октября. Днём было прохладно, а по утрам и вечерам — откровенно холодно. Ночью, когда его знобило от лихорадки, он в полузабытьи натянул на себя всё, что попало под руку. Наслоение коротких и длинных вещей делало его похожим на маленького оборвыша.

Сяо Цзяньшэ помрачнел. Ему стало неловко везти такого замарашку, и он с недовольством бросил жене:

— Что ты за мать такая? Совсем за ребёнком не смотришь.

Лян Фэнся почувствовала острую обиду.

«Парню уже столько лет, неужели мать должна его в корыте мыть?»

— Сяо Юй, разве я тебе не говорила? Нужно быть чистоплотнее. Пусть ты мальчик, но нельзя же так себя запускать, — выплеснула она досаду на сына.

Шэнь Юй покорно кивнул.

— Ты права, мам. Вчера, когда я спас ту девушку и вернулся, горячей воды не было, чтобы помыться, вот я и разболелся. Я бы хотел сходить в баню.

Лян Фэнся осеклась.

«Ну так и иди, чего на меня смотришь? Я же только что дала тебе два юаня»

Но Шэнь Юй не двигался с места.

И у мебельной, и у швейной фабрик были свои бани, сотрудникам ежемесячно выдавали талоны. Однако швейная фабрика была небольшой, работали там в основном женщины, поэтому мужчинам выдавали лишь небольшую денежную компенсацию, чтобы они ходили в общественные бани.

Раньше Лян Фэнся часто ворчала по этому поводу, считая, что мужчины в выигрыше — её-то талоны в деньги не превратишь. Цзясинь была чистюлей и постоянно требовала талоны себе, что злило мать.

На мебельной фабрике, где работал старик Сяо, мужчин было много, и талоны выдавали исправно. Но три взрослых человека в доме использовали норму одного, и её вечно не хватало. Когда дед, сын и внук отправлялись париться, для Шэнь Юя места в этом графике никогда не находилось.

Старик пошарил в кармане — его талоны на этот месяц тоже закончились.

— Мать Цзяяо, дай Сяо Юю ещё немного денег, пусть сходит в баню, — степенно распорядился глава семьи.

Будет крайне нехорошо, если директор Юнь придёт их благодарить и увидит Шэнь Юя в таком виде.

— Но те два юаня... — Лян Фэнся не желала отдавать ни копейки сверх выданного.

— Я могу и не ходить, мне не привыкать, — Шэнь Юй опустил голову, в его голосе зазвучали жалобные нотки. — К тому же одежда на мне такая грязная, что уже и не отстирывается. В школе я даже боюсь признаться, что я брат Цзяхуэя, чтобы не позорить его...

На самом деле это Цзяхуэй строго-настрого запретил Шэнь Юю называть их братьями, но поскольку многие ученики были детьми сотрудников тех же фабрик, правда всё равно выплыла наружу.

— Вчера ту девушку преследовали хулиганы, и когда я прыгнул в воду, чтобы спасти её, она из-за моих лохмотьев чуть не приняла меня за одного из них...

Старик Сяо и Сяо Цзяньшэ одновременно вздрогнули. Если директор Юнь допустит подобную мысль, это обернётся катастрофой.

Глава семьи тут же принял решение: сегодня же отправить старуху «в народ», чтобы та разнесла весть о подвиге Шэнь Юя и закрепила за семьёй статус спасителей. А самого парня нужно привести в порядок, чтобы он не выглядел как дворовый бандит.

— Мать Цзяяо...

Теперь при каждом обращении свёкра у Лян Фэнся холодело в груди, а кошелёк начинал словно бы жечь карман.

— Шить сейчас что-то — времени нет, — начал старик.

Сначала он хотел предложить жене найти старые вещи Цзяхуэя попримечнее, но передумал. Одежда старшего внука была Шэнь Юю велика и висела мешком — никакого вида.

— Сходи сегодня на фабрику и подбери Сяо Юю... подбери два подходящих комплекта. Ты мать, и если сама о своём ребёнке не позаботишься, на кого надеешься? Мы с матерью уже в летах, не хватало ещё, чтобы люди за нашими спинами судачили.

Одной фразой старик и решил проблему, и приструнил невестку. Старуха Сяо тут же поддакнула:

— Вот именно! Не видела я ещё такой нерадивой мамыши.

Она злилась на невестку за то, что из-за её невнимательности к пасынку им пришлось краснеть перед соседями.

Лян Фэнся едва не задохнулась от возмущения. Что за проклятие на её голову! Мало того что её отчитали, так этот неблагодарный выудил у неё два юаня, а теперь ещё и новые вещи

требует! Весь в отца — рождён, чтобы портить ей жизнь. И только на младшего сына, Цзяю, вся надежда.

— Спасибо, дедушка! Вы такой добрый. Не зря мои одноклассники завидуют брату Цзяхуэю — говорят, что у него замечательный дед, справедливый и заботливый, — Шэнь Юй с жаром принялся рассыпать комплименты.

Старик оказался на редкость полезным союзником. Юноша рассчитывал хотя бы на чистые обноски брата, а получил сразу два новых комплекта!

В ту эпоху люди ценили сдержанность, и никто не льстил так открыто. Глава семьи впервые столкнулся с подобным, и похвала угодила в самую точку, заставив его едва ли не раздуться от гордости. Он мысленно прокрутил эти слова: «справедливый и заботливый». А ведь верно, разве он не такой?

Взглянув на Шэнь Юя, старик вдруг подумал, что парень хоть и не чета его родным внукам, но тоже неплох. Видно, воспитание в доме Сяо не прошло даром — за эти годы в нём прорезалось благородство.

Окрылённый лестью, «верховный правитель» семьи скомандовал невестке:

— Мать Цзяю, время к работе. Сейчас же бери велосипед Цзяньшэ и отправляйся за одеждой для Сяо Юя. Давай быстро, туда и обратно, чтобы не задерживать его перед больницей.

Он говорил так легко, будто Лян Фэнся шла получать вещи по бесплатному распределению. У неё же темнело в глазах от боли в сердце.

«Легко сказать — два новых комплекта!»

Сейчас не лето, в одних футболках не походишь. Нужна как минимум рубашка или куртка. А купишь верх — придётся покупать и брюки, ведь те, что на нём, протёрты до дыр. Даже если брать уценёнку по заводской цене, каждый комплект обойдётся минимум в десять-пятнадцать юаней. Две смены одежды — это половина её месячной зарплаты!

— Папа, мама... может, не стоит так тратиться? — Лян Фэнся бросила умоляющий взгляд на мужа, отчаянно ища повод сберечь деньги. — Сяо Юй в таком возрасте, когда дети растут быстро. Купим новое, а в следующем году он уже не влезет. Пустая трата.

Сяо Цзяньшэ тоже не горел желанием тратиться. Скупость жены по отношению к Шэнь Юю была ему на руку: сэкономленное пойдёт если не на Цзяхуэя и Цзясинь, то на маленького Цзяю. Шэнь Юй ему не сын.

— Папа, может, отдадим Сяо Юю что-то из вещей Цзяхуэя? Выберем посвежее, чтобы

выглядел пристойно. А когда подрастёт, всё равно будет впору, — Цзяньшэ быстро прикинул выгоду. Если уж покупать новое, то лучше своему сыну.

Заметив колебания старика, Шэнь Юй поспешил вмешаться:

— Дядя прав! Я доношу старое за братом. Цзяхуэю в этом году ещё ничего нового не покупали, лучше возьмите ему.

Глава семьи нахмурился.

— Мать Цзяю...

Сердце Лян Фэнся пропустило удар, она глухо отозвалась.

— Ты мать, а уже почти ноябрь, и у детей нет тёплых вещей на зиму. Стыдно сказать! Нечего тянуть, сегодня же купишь всем: и Цзяхуэю, и Цзясинь, и Сяо Юю. По одному комплекту на каждого.

Он не мог допустить, чтобы, когда директор Юнь придёт с благодарностью, один Шэнь Юй щеголял в новом, а его родные внуки выглядели на его фоне блекло.

Не давая невестке вставить ни слова, он мягко произнёс, обращаясь к Шэнь Юю:

— Сяо Юй, расходы в семье сейчас большие, сразу много не купим. Пока возьмём тебе один новый комплект, а из вещей Цзяхуэя подберём что-нибудь на смену, чтобы было в чём ходить, пока то в стирке. Согласен?

Юноша, едва не прослезившись от «благодарности», громко выкрикнул:

— Спасибо, дедушка! Вы самый лучший!

С этими словами он радостно подбежал к старику, желая проявить сыновнюю почтительность. От слишком резвого бега дырявый, не по размеру большой тапок слетел с его ноги и с глухим шлепком приземлился прямо перед носом деда. Из огромной дыры на месте большого пальца на старика сиротливо уставился палец ноги.

Старик Сяо замер.

— Мать Цзяю!

<http://bllate.org/book/15805/1422843>